

— Ээ... Какое дело?

«И этот юноша прямо называет Ань Цзычэна по имени! Ань Цзычэн — человек, которого он сам называет дядей, а этот юноша выглядит как минимум на семь-восемь лет моложе его. Какие отношения связывают этих двоих?»

— Я хочу купить дом в районе вилл Аньцзин, который разработала ваша семья. Я знаю, что, кроме двух домов, которые вы оставили для себя, все уже проданы. Поэтому надеюсь, что вы уступите мне один из них. Этот жадеит будет моей благодарностью, а за дом я заплачу по рыночной цене.

Если он правильно помнит, Ань Синь говорила, что цена за виллу там более 3 миллиардов? Кроме самого дома, там ещё есть небольшой сад, хорошая озеленённая территория, и расстояние между виллами довольно большое.

В общем, Ань Жаню очень понравилось это место, и он обязательно хотел купить там виллу! Если Юйвэнь Цин сегодня не согласится, он найдёт другой способ.

Гу Янь опустил голову. Он больше не хотел ничего говорить. Разве Ань Цзычэн не был спокоен? К тому же Ань Жань не сказал ничего неправильного, просто был слишком прямолинеен.

Сама по себе прямота не является ошибкой, но в их кругах, даже если остались люди, которые говорят прямо, они точно не настолько прямолинейны, как Ань Жань.

Юйвэнь Хао и Юйвэнь Цин, услышав слова Ань Жаня, выглядели слегка озадаченными. Они всегда говорили, что все дома уже проданы, и меры безопасности были на высоте. Никто не должен был знать, что они оставили два дома для себя, и уж точно не знали, что их именно два. Как Ань Жань узнал об этом? Или, может, Ань Цзычэн и Гу Янь узнали через какие-то каналы?

— Ань Жаню очень нравятся дома в этом районе. Там хорошая экология, и это близко к дому Цзычэна. Раз у тебя есть два дома, уступи один, не будь жадной. Он ведь заплатит тебе, — Гу Янь не знал, откуда Ань Жань получил эту информацию, ведь до его слов он сам не знал, что семья Юйвэнь оставила себе два дома в этом районе. Если бы он знал, он бы тоже попросил один!

Но, подумав о цене, Гу Янь почувствовал боль в сердце. Если бы не такая высокая стоимость, он бы, конечно, смог купить дом при открытии, учитывая его статус. Теперь он понял, что настоящий богач — это Ань Жань! Несколько миллиардов он тратит так легко! Но, вспомнив, как Ань Жань зарабатывает на игре на бирже и ставках на камни, Гу Янь понял его. Когда деньги зарабатываются так легко, их не жалко тратить.

— Юйвэнь Цин, продашь или нет? Одно слово, зачем ты с сыном переглядываешься? — Лицо Ань Цзычэна всё ещё было спокойным, и его настроение, видимо, было хорошим, иначе он бы не стал подшучивать над Юйвэнь Цином.

— Уступлю один! Но вы потише! Хотя я не знаю, откуда у вас информация, я хотел оставить один дом для себя на старость. Теперь, когда все узнают, что у меня ещё есть дом, его вряд ли удастся сохранить, — Юйвэнь Цин был в замешательстве, ведь слова Ань Жаня могли услышать многие.

— Если кто-то ещё спросит, скажи, что дом уже зарезервирован для меня. Пусть обращаются

ко мне, — этими словами Ань Цзычэн оплатил Юйвэнь Цину за уступку дома Ань Жаню. И хотя он знал, что это лишь формальность, Юйвэнь Цин был рад, что хотя бы один дом останется у него.

Дело не в том, что семья Юйвэнь боялась тех, кто мог прийти с просьбами. Они занимались бизнесом и ценили гармонию. Нельзя было просто так обижать людей, которые хотели купить их дома. В конце концов, они поддерживали их бизнес, поэтому отказывать им снова и снова было неудобно.

— Как скоро можно будет оформить документы?

После оформления ему ещё нужно будет найти людей для ремонта. Даже если использовать только экологически чистые материалы, потребуется как минимум десять-пятнадцать дней, чтобы можно было переехать. Думая об этом, Ань Жань почувствовал ожидание. Это будет его дом, их с Ань Цзычэном дом.

— Завтра можно. Хао, займись этим завтра, — Юйвэнь Цин ответил без колебаний.

— Хорошо.

Что ещё он мог сказать на поручение отца?

— У меня завтра дела. Гу Янь, ты займёшься этим за меня? Я дам тебе все необходимые документы, — Ань Жань вспомнил, что завтра они с Ань Цзычэном собираются на пикник, и, не задумываясь, поручил это Гу Яню. В конце концов, даже если бы он сам занимался этим, он бы ничего не понял. Нельзя же на каждом шагу спрашивать у Ань Синь, как всё устроено. Некоторые детали было сложно выяснить, и Ань Жань не хотел беспокоить её по таким мелочам. Он знал, что последние дни она погрузилась в базы данных, и, хотя он уже не надеялся на результат, её старания он ценил. Вдруг она всё-таки найдёт что-то?

— Что вы завтра собираетесь делать?

Гу Янь не спрашивал, но знал, что если Ань Жань сказал, что у него дела, то это точно связано с Ань Цзычэном. Хотя каждый раз, когда он бывал с Ань Жанем, это не приносило ему ничего хорошего, он всё равно хотел присоединиться.

— Цзычэн сказал, что завтра возьмёт меня на пикник, — Ань Жань улыбнулся с лёгкой гордостью.

Гу Янь хотел его высмеять, но в итоге набрался наглости и сказал:

— Завтра я поручу юристу заняться документами. Взамен возьмите меня с собой на пикник.

Ань Жань посмотрел на Ань Цзычэна, и тот лишь улыбнулся, словно говоря, что всё решает он. Ань Жань подумал, что Гу Янь, в конце концов, не такой плохой человек, по крайней мере, лучше Ся Цанцюна, и, возможно, сможет помочь, например, собирать дрова. Но, даже думая так, он сделал вид, что сомневается:

— Ладно, возьмём тебя с собой.

Гу Янь не мог не рассмеяться. Ведь все видели, что Ань Жань лишь «делал вид», что сомневается.

Юйвэнь Цин и Юйвэнь Хао молча наблюдали за этой сценой. Разве атмосфера между этими троими была не слишком гармоничной?

Если бы это были только Ань Цзычэн и Гу Янь, это не вызвало бы удивления. Но дело в том, что эти двое, такие влиятельные люди, общались с Ань Жанем так непринуждённо! Ань Жань не только называл Ань Цзычэна по имени, но и обращался так же к Гу Яню. Юйвэнь Хао теперь крайне интересовался, кто же такой Ань Жань, и... похоже, у него были какие-то связи с Лин Чэ.

— Цзычэн, Гу Янь и Ань Жань, не хотите зайти внутрь?

Теперь, когда гости уже собрались, и пора было начинать банкет, Юйвэнь Цин и Юйвэнь Хао, как хозяева, должны были заняться приёмом гостей. Они не могли продолжать держать троих важных гостей снаружи.

— Хорошо, — Ань Цзычэн понимал, что они задержались снаружи слишком долго, поэтому, как только Юйвэнь Цин закончил говорить, он взял Ань Жэня под руку и направился в зал для банкета. Справа от них шёл Гу Янь, а Юйвэнь Цин и Юйвэнь Хао слегка отставали, ведь, как хозяева, они должны были пропустить гостей вперёд.

Юйвэнь Хао вздохнул с облегчением. С этими троими он действительно не справлялся! Держа в руках сумку с нефритом, он вспомнил о Лин Чэ, который остался в его комнате. Войдя в зал, он воспользовался моментом и вышел через боковую дверь, направляясь к своей вилле. Эта вилла была подарена ему семьёй после совершеннолетия, и находилась она рядом с главной виллой, где он жил с родителями в детстве. Конечно, такая привилегия была только у него, как у наследника.

— Лин Чэ, угадай, кого я только что увидел?

Едва войдя в комнату, Юйвэнь Хао с нетерпением захотел поделиться новостями об Ань Жане с Лин Чэ. Ведь он заметил, что Лин Чэ, обычно равнодушный ко всему, проявил интерес к юноше, с которым они встретились лишь однажды.

Лин Чэ медленно поднял на него взгляд и спокойно произнёс:

— Того юношу?

— Как ты догадался!

Юйвэнь Хао был поражён. Он ещё ничего не сказал, а Лин Чэ уже всё понял. Он считал себя достаточно умным, но каждый раз рядом с Лин Чэ чувствовал себя полным дураком. Может, это и есть разница между гением и обычным человеком?

Если бы Юйвэнь Цин увидел эту сцену, он бы снова задумался. Он воспитывал сына как зрелого и уверенного в себе наследника, и в большинстве случаев Юйвэнь Хао соответствовал его ожиданиям, но в частной жизни... Юйвэнь Цин предпочитал не думать об этом.

Лин Чэ уже привык к тому, что Юйвэнь Хао иногда ведёт себя глупо. Он не мог понять, как наследник такой большой семьи мог вырасти таким? Он не считал это плохим, но разве такой характер не лишит его авторитета перед подчинёнными? Ведь притворяться можно только какое-то время.

<http://bllate.org/book/16619/1520647>